

УГАНИ,
группа 9, оп. 5, г. 33.

КОПИЯ

(2) / 4406

РАССЕКРЕЧЕНО

119

120.

23.08.85.

Заключительное слово.

ГОРБАЧЕВ. Мы имели в виду на этом выступлении закончить.
Никто не настаивает? Тогда разрешите мне выступить.

Подводя, товарищи, итоги настоящего обсуждения в Центральном Комитете партии хода работы министерств и ведомств над проектом плана на 1986 год, мне хотелось бы прежде всего в начале своего выступления подчеркнуть одну очень важную особенность нашего Сопещения. Здесь собралось руководящее ядро советской экономики - члены и кандидаты в члены ЦК, министры, те, кому доверено руководство крупными отраслями и участками народного хозяйства. Это позволило нам провести обсуждение предельно откровенно и по-партийному принципиально. Нельзя не сказать, что, несмотря на рабочий характер нашего совещания и чисто экономическую тему, оно имеет глубокое политическое значение.

Сейчас вся партия и весь наш народ живут и трудятся под знаком подготовки к партийному съезду, очередному партийному съезду. Одним из важнейших документов съезда будут Основные направления экономического и социального развития страны на 12-ю пятилетку и на перспективу до 2000 года.

Совещание в ЦК КПСС
по вопросам разработки
планов экономического и
социального развития СССР
на 1986 год и 12-ю пятилетку.

23.08.85.

Ружейникова

121.

Работа с ними в Совете Министров СССР близится к концу. В скором времени их представят в Центральный Комитет, и после рассмотрения на Пленуме Центрального Комитета партии в октябре месяце они будут опубликованы для всенародного обсуждения.

С плана 1986 года уже начинается практическая реализация Основных направлений, которые еще потом будет одобрять съезд, потом еще будет на основе их составляться пятилетний план. Но в этом, так сказать, особая роль плана 1986 года. Этим, собственно, и определяются его особое положение и особая ответственность за формирование проекта плана первого года 12-й пятилетки. Он как бы дает и должен дать настрой всей пятилетке — пятилетке, которую мы твердо намерены сделать переломной.

На апрельском Пленуме и июньском Совещании в ЦК по техническому прогрессу мы обстоятельно обсудили экономические проблемы страны и наметили принципиальные пути их решения. Народ полностью поддержал новый курс партии. В него вселена надежда на позитивные перемены во всех делах. Советские люди с готовностью участвуют в осуществлении новых задач, которые выдвигает партия перед нашим обществом на нынешнем этапе его развития.

Но оценивать нашу, товарищи, политику народ будет по практическим результатам. В основе курса на перспективу положена линия на ускорение ^{темпов} социально-экономического развития, повышение эффективности общественного производства, выправление положения дел в народном хозяйстве, придание большего динамизма всей нашей экономике. Это находит отражение в проекте Основных направлений, который в мае получил принципиальную, как я уже говорил,

поддержку и одобрение Политбюро ЦК КПСС. Мы рассматриваем 1986 год как срок первого платежа по нашим обязательствам перед народом, перед партией, перед миром. Что же, товарищи, тут, так сказать, делать какой-то секрет, и я, наверное, большую новость вам не сообщу, если скажу, что к нашим внутренним делам, и прежде всего к сфере и особенно к сфере экономики, всей нашей экономической стратегии, приковано внимание не только внутри страны всех людей, это самое важное, что наш народ это воспринял очень близко к сердцу и готов делами, трудом поддержать партию, с тем чтобы ускорить наше продвижение,

Андреанова

123.

Но огромный интерес проявляется во всем мире - в социалистическом содружестве и в капиталистическом мире. Все центры советологически подключены к анализу наших программ, наших задач, реальности этих задач. И больше всего их это беспокоит, больше всего. Больше всего беспокоит их, справимся ли мы с программами^и, станем ли мы сильнее или нет. Так что цена наших программ, наших планов, которые мы выстраиваем на ближайшую перспективу и на дальнейшую перспективу огромная, товарищи. Как уже тогда мы говорили - и на пленуме, и на Сессии - речь идет о судьбе страны, о судьбе социализма, об очень серьезных вещах.

Поэтому разработка проекта плана на 1986 год - серьезный экзамен всем хозяйственным кадрам, показатель того, как на практике, в реальной жизни они осуществляют перестройку методов, стиля, организации работы, меняют ориентиры хозяйственной деятельности в соответствии с новыми требованиями.

После принятых принципиальных решений партия приступила широким фронтом к осуществлению конкретных мер по ускорению научно-технического прогресса, совершенствованию производственного аппарата, улучшению управления во всех звеньях народного хозяйства. Принят и начал выполняться, а также подготовлен целый ряд крупных решений, имеющих важное значение для ускорения перехода экономики на рельсы интенсификации и повышение ее эффективности.

Среди них постановление по повышению технического уровня и ускоренному развитию машиностроения, по реконструкции черной металлургии, улучшению организации капитального строительства, по внедрению принципиально новых технологий, химизации народного хозяйства по развитию вычислительной техники и другие. Разработаны меры

по развитию производительных сил Западной Сибири, на выводе комплексная программа развития производства товаров народного потребления и сферы услуг и ряд других. Работа продолжается в этом направлении.

Активно ведется работа по дальнейшему совершенствованию хозяйственного механизма на основе широкомасштабных экономических экспериментов, осуществляются меры по улучшению управления в народном хозяйстве, по повышению дисциплины, ответственности, наведению порядка. Вышли крупные решения, которые должны стимулировать научно-технический прогресс, деятельность инженеров, научных кадров. Готовится и, думаю, будет большое значение иметь постановление по использованию трудовых ресурсов, я об этом еще скажу. Уже сейчас в первом чтении представлены два документа в соответствии с решениями Политбюро по итогам июньского Совещания в Центральном Комитете, а именно о переходе управление в нашей экономике группами отраслей.

Подготовлены предложения по управлению группами машиностроительных отраслей, как мы договорились (на Совещании я выдвигал эту идею, Политбюро поддержало), и по управлению агропромышленным комплексом. Готовится новое предложение.

Последовательно проводится в жизнь линия апрельского Пленума в работе с кадрами. Я думаю, вы все хорошо ощущаете, как возросло напряжение и повысился пульс всей жизни партии, всей общественной жизни страны. При таком развороте дел мы вправе рассчитывать на то, что уже в первом году предстоящей пятилетки в показателях плана на 1986 год найдут свое отражение результаты этой большой работы, усилия партии и правительства по перестройке структуры и повышению эффективности народного хозяйства, по ускорению экономического и социального развития страны. Главным критерием оценки проекта плана на 1986 год мы считаем его строгое соответствие заданиям Основных направлений.

Как уже было сказано, год назад у нас состоялся серьезный обстоятельный разговор по поводу первоначального варианта проектировки на перспективу. Сегодня мы по существу продолжаем этот разговор только применительно к первому году предстоящей пятилетки.

Нужно сказать, что за истекший год есть заметные сдвиги в ряде многих министерств, предприятий, объединений, в их подходе к решению задач, которые стоят на этом этапе перед народным хозяйством. Это так. Но следует сказать, что часть хозяйственных руководящих кадров пока остается на старых позициях.

Некоторые товарищи думают, что им удастся прожить и со старым багажом, — это глубочайшее заблуждение. Надо, наконец, всем понять, новые подходы диктуются ни чьими-то субъективными, честолюбивыми

планами и желаниями, стремлениями. Дело в другом, товарищи. С этим чистосердечием и планами, кому они бы ни принадлежали, как-нибудь мы бы разобрались и можно с ними так сказать посмотреть, что с ними считаться или нет. Дело ведь в другом. В особенностях нынешнего периода развития Советской экономики. Научная оценка показывает, что в 1986-1990 годах развитие народного хозяйства будет проходить более в трудных условиях, при резком снижении темпов прироста трудовых, топливно-энергетических, сырьевых ресурсов, в условиях напряженной международной обстановки, которая будет требовать, естественно, соответствующего адекватного реагирования нашей экономики, что касается ее оборонных отраслей.

Короче говоря, в жизни страны наступил период, когда практически исчерпаны экстенсивные факторы экономического роста. Кстати, об этом в последнее время много говорилось, но, к сожалению, не получая необходимого отражения в экономической политике и практической деятельности.

Тарасова

127.

Настало время на деле осуществить глубокую перестройку нашей экономики, научиться жить и работать по-новому, другого пути, и это должны мы все понять и, прежде всего, вот этот руководящий состав, который здесь присутствует, я имею в виду ЦК КПСС, Правительство в лице не только заместителей председателей, но и министров, и представителей наших экономических ведомств центральных, у нас другого просто, мыслимого, пути нет, никто не предлагает другого, только путь глубокой перестройки и перехода на основе научно-технического прогресса на интенсификацию, на интенсивные рельсы ведения нашей экономики. Если у кого-то есть более рациональные предложения - вносите, пока их не внесено. Ни от кого. Вот почему Центральный Комитет выдвигает в центр экономической стратегии повышение эффективности общественного производства, резкое ускорение научно-технического прогресса, перестройку в этом направлении всей нашей экономической работы в стране. И это становится стержнем политической и хозяйственной деятельности и главным мерилom уровня руководства отраслями и предприятиями.

Оценивая с этих позиций, что можно сказать об основных показателях 1986 года. О работе над показателем 1986 года. Как уже было сказано. Николаем Константиновичем Байбаковым темп прироста национального дохода предусматривается по контрольным цифрам Госплана СССР в размере 3,8 против 4, намеченных в Основных направлениях в среднем на 12-ю пятилетку, в промышленном производстве, соответственно, 4 против 4,4. Как видите, эти задания не достигают среднегодовых темпов, намечаемых на пятилетку в целом. Таким образом, даже выход на контрольные цифры Госплана на 1986 год предопределяет нарастание напряженности плановых заданий на последующие годы пятилетки. Говоря откровенно, эти контрольные цифры по существу не совсем удовлетворяют народное хозяйство.

Но мы учитывали, что процесс перестройки должен набрать еще силу и поэтому достижение максимальных показателей сразу может и не получиться. Это понятно, но ниже этих заданий опускаться тоже нельзя, так как это минимум, который необходим для реализации задач, поставленных Основными направлениями в целом на последующие годы. Вот почему крайнюю озабоченность Центрального Комитета вызвал тот факт, что предложения ряда министерств, а в результате по сумме всех министерств, существенно отклоняется в худшую сторону от этих минимально необходимых темпов развития нашей экономики.

Как вы слышали из выступления товарища Байбакова, проектировки министерств на 1986 год не только не обеспечат ускорение, наоборот, ориентируют нас на низкие темпы развития, даже на снижение против фактически имеющихся сегодня за семь месяцев. Имеем три с половиной процента, а предлагается по сумме министерств, если согласиться, 2,4. Но во всяком случае до тех изменений, о которых здесь уже говорили, в последние дни внесли министры. Надеюсь, вы понимаете, что на такой основе нельзя серьезно строить планы социально-экономического развития страны.

Кто из вас, я спрашивал уже дважды или трижды, кто из вас готов пойти на съезд партии и сказать, что мы вносим предложения, хорошие, чтобы всем было хорошо, успешно выполнялись планы, 2 процента возьмем, 2,4 и будем работать. Но при этом мы выступаем за прекращение роста национального дохода и благосостояния народа. Оборону нельзя, потому что противник, а вот давайте поживем пока как есть. Я не знаю, дойти бы до трибуны дошел этот человек. А вот что было после того, что он произнес на этой трибуне, что от него осталось, я не знаю. Поэтому это же вещи серьезные.

Надо подниматься над отраслями и думать о стране. Если неспособны думать в составе этом люди, то зачем же мы их в Центральном Комитете партии, в ^{составе} правительства держим? Ведь ЦК и Правительство отвечают за страну, за ее судьбу, за народ. Давайте говорить на партийном языке в нашем партийном доме. В этом здании много решалось, исторических решений принято. И разговоры здесь всегда надо вести так, как положено, по-ленински, открыто.

Товарищи, я уверен, никто не пойдет на трибуну с такими предложениями. Но вот организовать тихий саботаж этой линии, в своих ведомствах, выхлопотать себе легкую жизнь на старых подходах - это есть. Это вам нравится или нет, тем, кто знает, к кому это относится? Это есть.

Должен, товарищи, еще раз заявить со всей определенностью - Центральный Комитет и правительство не могут с этим согласиться, с такими подходами. Выход на контрольные цифры по темпам роста и объемам промышленного производства важнейших видов продукции является обязательным и безусловным для каждого министерства и производственного коллектива. Эти требования к нашей экономике диктуются объективной необходимостью, задачами в сфере благосостояния народа, обороны, дальнейшего наращивания экономической мощи страны.

Надо отметить, что министерства все-таки по-разному подошли к формированию плана 1986 года, и когда я обрушиваюсь, так сказать, на определенную часть, то не на всех министров, не на все министерства. После известной работы, разговоров, проработок многие среагировали очень правильно. Я бы здесь мог в плане, так сказать, иллюстрации назвать и Минтяжмаш и Минхиммаш и Минлегпищемаш, близки к контрольным темпам роста предложения Минэнерго, Минстройматериалов, некоторые другие. Минэнергомаш принял на себя обязательство выйти на контрольные цифры и превзойти их по ряду показателей и т.

Но вместе с тем с большими отклонениями дали предложение к плану Миннефтепром, Минхимпром, Минлесбумпром, Минчермет, Минстанкопром, Минлегпром, Минтяжстрой, Минпромстрой СССР и ряд других. Но вот половина уже из них заявили, что они выйдут на контрольные цифры. Так что, уже можно было бы и вычеркнуть. Но, так сказать, к утру этого еще не было. Поэтому еще надо посмотреть.

Остались считанные дни до представления проекта плана будущего года в правительство, а некоторые министры продолжают борьбу за снижение заданий.

Товарищи! Если вы считаете, что идет, так сказать, как это было всегда, процесс перетягивания на канатах: кто кого перетянет — министерство или Госплан или его подразделение, то в данном случае имейте в виду, что на конце там не Госплан, а Центральный Комитет и правительство. ^{Поэтому} Вы подумайте: стоит вам заниматься этой тактикой старой, негодной, перетягивания каната. Подумайте о партнере, который с той стороны. И это давно было сказано. Это не новость, понимаете, которую сегодня оглашают. Год назад сказали: ищите, включайте все факторы интенсивного развития экономики, ищите на

уровне предприятий. И еще скажу, как работают на уровне предприятий и как, понимаете, подходы в некоторых министерствах сохраняются такие. Разница тоже большая, как говорят, дистанция большого размера. В общем, борьба за снижение заданий — это бесполезное занятие, не тратьте времени и силы, и свой интеллектуальный потенциал, направляйте его, и в этом смысле можно рассчитывать на помощь, на поиск резервов. Вместе с Госпланом, вместе с экономическими ведомствами, вместе с другими ведомствами, где решаются проблемы на межотраслевом уровне. Это другой вопрос. Необходимо искать конструктивное решение для того, чтобы обеспечить нужные темпы роста производства. Центральный Комитет КПСС полностью, товарищи, себе отчет отдает в том, что задача далеко не простая, но решать ее надо.

Пендрикова

133.

Но решать все равно надо, сколько бы ни подчеркивали, что она архитрудная, что до сих пор мы таких задач не решали, что особенно трудно ^{всегда} — это первый этап, когда мы начинаем крутой поворот к новым методам хозяйства, к новым подходам в экономике. Трудно, да всем трудно. Ну что, давайте, понимаете, ну поплачемся давайте. Что от этого? Это не решение вопроса. Надо находить решение. Вот все — формула одна.

Но и главное, товарищи, что есть огромные резервы в наших отраслях. Об этом свидетельствует обширная информация, поступающая в Центральный Комитет КПСС из трудовых коллективов, местных партийных и советских органов. Это же подтверждают обязательства многих предприятий, взятых уже на 1986 год и на 12-ю пятилетку. Крупные из них, наиболее крупные, ведущие что ли, так сказать, мы публикуем в печати нашей центральной, а много же ведь таких обязательств аналогичных публикуется в местной печати. Народ включился в эту работу, понимаете. А министр сидит и чертовы, так сказать, эти коллективы жмут на него. Мне секретари рассказывают, понимаете, министры осаживают предприятия, что те предлагают темпы роста более высокие, чем министерства думают. Я об этом скажу ниже.

Центральный Комитет партии тоже знает, как в этой обстановке надо вести работу. Мы послали 20 бригад ЦК КПСС на место и посмотрели ^{посмотрели} рели, оттуда на наших министров и на министерства, как они работают с отраслями.

Вообщем, товарищи, резервы есть повсеместно, другое дело, что их использование можно обеспечить лишь на основе решительного улучшения хозяйственной деятельности. Но в этом и состоит задача министерств и ведомств, хозяйственных кадров, в этом и роль,

для этого они и поставлены так высоко партией и народом. Руководители отраслей, которые ничего не хотят менять в методах своей работы, вряд ли сумеют справиться с новыми возросшими задачами, вставшими перед нашим обществом.

Мы, заканчивая, так сказать, принципиальную, политическую часть своего выступления, надеемся, что из имеющегося разговора в ЦК КПСС, товарищи министры сделают необходимые выводы. Если кому-то нужна помощь ЦК КПСС, мы ее окажем, дав соответствующие поручения экономическим ведомствам, науке и отделам ЦК, обкомам партии, всех включим, и предприятия, и трудовые коллективы, профсоюзы, будем искать резервы вместе с вами, если вы нуждаетесь в этом и заявите, что сами вы не способны.

Приходите в Центральный Комитет, будем подключать отделы ЦК, но только помощь в выходе на показатели, а не просьбы снизить или добавить ресурсы и так далее, о чем я сейчас скажу.

Теперь мне хотелось бы остановиться на некоторых конкретных вопросах. Прежде всего о материальных ресурсах. Мы не раз предупреждали хозяйственных руководителей на протяжении последних лет, что надо готовиться — кстати, это же формула XXVI съезда "Экономика должна быть экономной", это пять лет уже, всем сказано было, на съезде сказано было, а не где-нибудь, шепотом, в отделе Госплана или где-то или инструктором ЦК КПСС. Съезд, установка съезда. И что надо готовиться к работе в условиях жесткой экономии. Этот период наступил.

Несмотря на огромные масштабы добычи и производства топливно-энергетических, сырьевых ресурсов, чтобы сбалансировать потребности народного хозяйства, необходимо снизить в 1986 году энергоемкость национального дохода на 3,2, а металлоемкость на 3 процента. Это очень серьезная задача, очень серьезная. Мы понимаем это. Таких темпов снижения мы еще не имели. Но это жизненная необходимость, и во что бы то ни стало надо обеспечить такую экономию.

Руководители некоторых министерств, по-прежнему ориентируясь на старые подходы, устаревшие нормы, связывают повышение темпов роста производства с получением дополнительных материальных ресурсов. Эти настроения мы не можем поддержать, ибо это не что иное, как экстенсивные подходы, которые нас уже, всю нашу страну загнали в угол, прямо скажем. Осталось только на лопатки положить. Поэтому в этом смысле поддерживаю все положения, высказанные т. Байбаковым, а этот счет относительно жесткой экономии.

Где взять ресурсы. Вот, смотрите данные. Я на этот счет, выступая в Киеве, говорил уже на эту тему, но нельзя было цифры опубликовать, сопоставления. О чем я говорил? Первое. Хорошо, беру план, Министр делает, вроде бы он знает, что есть трудности с ресурсами, но-дайте ресурсы под план.

Товарищи, да у нас, если все вместе - и энергоемкость, и металлоемкость, и материалоемкость - сложить и усреднить как-то, то, кто тут присутствует, - я вижу, т.Гвишиани и другие, т.Котельников, (эти данные проверенные), ученые подтвердят,

Афонина

187.

что у нас единица национального дохода по сравнению с американским в полтора раза более емкая, материалоемкая или там энергоемкая, ну по энергии меньше, но материалу, по цементу в 2 раза, например, по энергии меньше, ^{по} материалу, по цементу в 2 раза, например, поэтому в полтора раза через синтетический показатель.

Так, значит, мы можем на этих ресурсах полтора национального дохода иметь. А мы в пятилетку 22 процента планируем. Значит, две пятилетки мы должны на этих ресурсах работать. Конечно, мы не сможем, потому что нужны тут технологии другие, да у нас и техника не готова, и мы не готовы. Но это говорит о том, что у нас огромные возможности. Мы действительно купались и развратили кадры этим обилием ресурсов. Мы продолжаем развращать.

Но кто же будет перестраиваться, если министр будет насмерть стоять в бою с Госпланом или с кем-то за старые нормативы. За 10 лет ~~хизиди~~ чтобы коэффициент использования металла был 72 и все.

Кому такой нужен министр, вы мне скажите? Мы попросили ЦСУ - дайте, так сказать, все-таки более конкретный разворот на эту тему. Ну вот они дали материалы. Вот интересные же вещи, посмотрите. Потребление в расчете на 1 миллион долларов национального дохода. В топливно-энергетических ресурсах в тоннах условного топлива. Что поразительно, как процессы идут. Вот почему мы назвали 1970 год ^и правильным его уловили. В 1970 году ^{на} один миллион долларов национального дохода в СССР было израсходовано условного топлива 2367, в США - 2415, даже больше, товарищи. А теперь берем 1982 год. За него данные есть. В Советском Союзе 1280 тонн, а в США - 1002. Значит, тут в СССР, в США ~~бих~~ был 98 процентов,

по затратам энергофизических ресурсов, а здесь 128, на одну треть больше.

Черных металлов и проката в СССР, в США в 1970 году было 142, сейчас 238 процентов. И проката было 132 и 209. Ну ясно, тут есть определенное оправдание - там пошла химия, там пошли пластмассы и алюминий в значительной мере. У нас, так сказать, черные все браки и прокат - у нас другая структура. Поэтому потребление у нас этого больше, тогда надо было все, видимо, объединить, а не только по черному, тут все конструкционные материалы. Поэтому, может быть, тут показатель не столь, так сказать.

ю у нас есть данные по металлу, по цементу и по дереву, все это, понимаете, по цементу в 2 раза расход у нас на единицу национального дохода. Причем, тенденция, смотрите, у американцев улучшается значительно быстрее, чем у нас. Значит более жестче экономика. Давно они уже взялись за эти дела.

Вот это источники материальных ресурсов. Но вот они самые непосредственные. Я думаю, что нам надо вот посмотреть относительно того, чтобы ужесточить основательно систему финансирования кредитования материальных запасов. У нас тут непорядок. Это актуальнейший вопрос для наших экономических служб: для Госплана, Минфина, Госнаба, немедленно надо разобраться с этим делом.

Смотрите, что происходит. На всех уровнях руководства этим делом у нас нет должного порядка. Картина тут самая неприглядная. Руководители министерств и предприятий не устают говорить о нехватке ресурсов, несбалансированности планов. И сегодня об этом речь шла, хотя потише, чем обычно, а сами изо дня в день накапливают и не используют ресурсы. Только производственные ресурсы, запасы, прокредитованные банками за последние десять лет, увеличились до 50 миллиардов рублей, почти в 3 раза к 1975 году, а темпы роста продукции возросли в 1,7 раза. Значит съедаем в запасах национальный доход, вот где он лежит в незавершенке в капитальном строительстве и в запасах. Кредитуем и не используем материальные и производственные ресурсы почти на 200 миллиардов рублей. Уже рост прироста национального дохода не хватает на финансирование этих запасов. Ну разве так

можно вести, где же тут хозрасчет. Где Минфин, который борется с каждым предприятием, чтобы не дать ему 2 рубля израсходовать на то, чтобы в порядок привести рабочее место или еще что-то, руководителю, а здесь миллиарды, здесь уже оказывается не его дело. Даже в системе Госснаба, Николай Васильевич, и Сельхозтехнике, товарищ Хитрун здесь? Леонид Иванович ^{здесь.} Запасы превысили 15 миллиардов рублей, тоже возросли в 2 раза.

Использовать эти ресурсы для ускорения темпов роста производства и строительства — это просто неотложный и доступный источник для использования.

Посмотрите, что в последние 4 года было. По планам на 1984 год предусматривается вовлечь на запасы хозяйственный оборот материальных ценностей на 4 млрд. рублей, вместо этого ^Взапасы легло дополнительно материалов на 6,2 млрд. рублей. Причем у нас уже сейчас эту работу не надо начинать с нуля, у нас уже и опыт появился: и за счет ресурсов берегающей технологии, и за счет организации дела, и за счет экономических рычагов, и за счет поощрения работников ^{за} экономию и т.д. То есть у нас уже и опыт есть. Это не то, что, так сказать, с какой стороны подойти. Да и опыт в наших братских странах большой накоплен. Вот сейчас докладывал мне там, на юге Владимир Васильевич ^{эту} записку, потом я его попросил направить в Политбюро — о проводимой в Украинской ССР работе по ресурсосбережению, снижению материалоемкости производства на основе научно-технического прогресса. Тут много исходных данных. Здесь есть у них целевые программы, материалоемкость, энергоемкость, за счет машиностроения, в капитальном строительстве, и вторичные ресурсы особенно, и использование отвалов, терриконов, понимаете, причем очень интересное здесь использование, организационные формы тут появились, такие, как вот эти базы первичной подготовки для потребления металла. Сказывается, в два раза расход уменьшается в результате и т.д.

Я хочу просто итоговую цифру назвать, что в результате этого, товарищи, удельный вес, к примеру, вторичных ресурсов и отходов производства в общем ресурсопотреблении в республике, в народном хозяйстве республики доведен до 12 процентов, что ^{превышает} значительно, в 2 раза, общесоюзный уровень, 6,3 или 7, у нас. Это так как

в ГДР, 13 процентов. Вот, кто просит ресурсы, чтобы из этого исходить, ищите ресурсы там, где они есть. Они у вас ресурсы все.

Вторая конкретная проблема. О необходимости говорить мне о ключевом значении топливно-энергетического комплекса, о развитии функционирования народного хозяйства, как и продовольственного, нет смысла. Нет энергетики, - нет производства. Нет продовольствия - нет производства. Тут вопрос, как говорят, ясные.

Надо сказать, что мы этим отраслям этого комплекса уделяем большее внимание.

Им выделяется более 20 процентов капитальных вложений, огромные людские, материально-финансовые ресурсы. Много этот комплекс, конечно, и дает народному хозяйству. Но нас не может не беспокоить проявление здесь негативных тенденций. Вот уже второй год снижается добыча нефти. В прошлом году план был невыполнен на 11 млн. тонн, в этом году на 22. Я в связи с этим прямо хочу сказать, выступление товарища Филановского еще, как говорят, страдает тем, наверное, ответов не нашли на все вопросы. Мы верим руководству, которое сейчас возглавляет отрасль, и взялись они за решение этих дел. Мы приняли решение крупное по развитию Западной Сибири, нефтегазового комплекса. Привлекаем силы огромные туда всей страны, всех отраслей. Но надо сказать, что надо и самой отрасли все-таки порядок наводить. Вот здесь товарищ Румянцев - редактор "Экономической газеты", по-моему, я его видел, вот в этой стороне где-то он сидел, вот они через два номера назад написали о резервах нефтяной промышленности, и что нужно в нефтедобычу, как интенсифицировать и больше получить отдачу от нефтяных пластов. Но, это, видимо, специалисты там участвовали, вместе работали, интересная такая, ^{в целом} в порядке передовой. Тут прошли по металлу у них следующая, а вот там была, там очень умно показано и правильно, ведь все произошло в том, а все-таки мы проглядели, увлеклись, сориентировались на фонтан и проглядели, ^{время} когда надо было переходить на механизированную работу, на механизацию автоматизацию, на применение методов по усилению отдачи нефтепластов, понимаете, мы здорово в этом отношении уступаем и американцам и всем другим западникам, которые и закачку и воды, и газ-лифт, и другие приемы используют, химические реагенты вводят и техника у них более

устойчивая. У нас сейчас и техника плохая, и методы старые. Ну что же, 25 процентов на ремонте занято в этой отрасли. Но надо же подумать и машиностроителям, товарищи, и Госплану. В общем проглядели, но надо сейчас помочь этой отрасли наладить дело. Тов.Филановский, надо на этом сконцентрироваться.

Я собираюсь поехать вместе с вами, с товарищем Долгих, с товарищем Ельциным, с министрами, но, наверное, и зампреды поедут, съездить в этот район и на основе этого постановления, которое мы приняли, надо там основательно поговорить с народом, поднять весь народ, поддержать сибиряков. И надо так и держать в поле зрения всем, кто задействован этим постановлением. Запомните, товарищи, будем спрашивать основательно, потом не пеняйте, что вы недодумали, что вы упустили и т.д., потому что без нефти дела нет. Этот январь-февраль показали нам, да и декабрь, как мы начали по полпроцента национального дохода терять за один месяц и темпы были 2 процента в первом квартале роста экономики.

Ружейникова

145.

Поэтому мне очень бы не хотелось сейчас выдавать вам уже какую-то оценку, но мне хотелось бы вас поправить в том направлении, чтобы вы не подключились, мы уже наслышались много речей из этой отрасли руководителей по оправданию так сказать того, что произошло. Надо основательно взяться, и можно на цифры, которые Госплан устанавливает, можно, а главное нужно, другого выхода нет, надо выходить. Вот поэтому тяжело вздыхаете раз, два или три вместе с министром, но дело делаете. И мы поедем, чтобы обращаться к нефтяникам. Там мы скажем: мы верим нефтяникам, поскольку руководство проявляет слабость. Это первое.

Второе. Да, кстати я должен сказать одну вещь. Это симптом, который, вот когда мы сейчас начали разбираться, изучать, а то ведь долго уже изучаем эти проблемы, которые возникли в Западной Сибири, то столкнулись с такой довольно вещью, которая в общем вызывает у нас беспокойство - вся наука нефтяная используется министерством, да и сама так построена или чувствует, что и они тоже проглядели, на то, чтобы оправдать действия министерства. Знаете, есть вот такая слабость у отраслевой науки - находить научные аргументы к тому, как думает министр, вместо того, чтобы министра вооружать научными выводами на основе анализа и подсказывать. Надо и министрам так построить отношения с наукой, чтобы не получалось, что вы ее держите для того, чтобы они вам обосновывали ^{даже} ваше отставание, ваши подходы, ^{даже} ошибки. Хорошо, если они обосновывают задачу такую, как ускорить движение, ^{как} выйти на более эффективную работу. Вот для чего нужна наука.

А у нас это довольно распространенное явление. Это и у химиков такое же и у других. Приспособили министра к себе, поэтому никак и не разгонишь даже ненужные эти институты, потому что нужные аргументы министру оправдаться в любой момент, доказать, что и нормативы правильные,

никакого прогресса тут не может быть, все выжато — не можем, и все-наука докажет, надо поправить. А большой академии разобратся и дать оценку на примере одного-двух институтов, как они работают.

Это первое. Второе. В отрасли надо выходить на уровень, который предлагает план. Надо за это бороться. Бороться по-настоящему и решить эту задачу.

Второе. У нас резервы большие, что касается нефтепереработки. Вы посмотрите, что у нас происходит. Специальным постановлением в 1983 году Советом Министров СССР были установлены задания по вводу в действие мощностей, чтобы достичь в 1985 году глубины переработки в 60 процентов. Задача была поставлена, прямо скажем, весьма скромная, так как в 1980 году этот показатель уже составлял 56 процентов. Прошло время — вот год 1985 и что же? В текущем году глубина переработки составит всего около 58 процентов, на 1986 год Госплан предлагает глубину переработки 59 процентов.

В Соединенных Штатах и в других развитых капитальных странах, и в ряде социалистических стран этот показатель уже давно и стабильно держится ^{где-то} в пределах 70–80 процентов и более даже процентов. Вот представьте себе на один момент такое чудо, что ^{у нас} 80 процентов переработка на глубину составила. Это значит дополнительно 100 млн. тонн автомобильного бензина и дизельного топлива. Ну хорошо, это слишком, так сказать. Но Миннефтепром СССР, отвечающий за эту проблему, ^{о том} должен в конце концов думать, что же еще нужно, когда есть решения их же надо выполнять. Причем по таким крупным вопросам, как нефтепереработка. Создание необходимых мощностей на действующих предприятиях ведется низкими темпами, хотя давно разработаны и

эффективные проекты крупнотоннажных технологических комплексов по переработке мазута, и отечественным машиностроением освоен выпуск всего необходимого комплектного оборудования.

Наряду с Миннефтехимпромом виноваты и промстрой, и Минстрой, и Минтяжстрой, которые вообще сорвали выполнение постановления правительства по этому очень важному стратегическому вопросу. Хочу предупредить всех товарищей, прежде всего Миннефтепром руководителей, что с такой практикой работы на этом важнейшем направлении - и нашего научно-технического прогресса, и нашей экономики - мы просто не можем мириться.

Далее, товарищи. Учитывая, что уже в 1986 году нам предстоит значительно повысить темпы выпуска машиностроительной продукции и расширить масштабы капитального строительства при сокращении импорта металла и труб, перед нами остро стоит проблема обеспечения нужд народного хозяйства конструкционными материалами и особенно, конечно, металлом.

Думаю, что все мы с вниманием выслушали т. Колпакова о работе, которую проводит сейчас министерство. Очень, по-моему, важно было для нас всех, по крайней у меня так сложилось мнение, что у министра это, видимо, отражает и общее настроение, появилась уверенность в улучшении дела. Мы это приветствуем и, я думаю, надо всем, кто связан с реконструкцией, с выполнением постановления по реконструкции черной металлургии помочь товарищи, помочь, держать в поле зрения эти вопросы. Потому что без черной металлургии, без металла ни машиностроение, ни капитальное строительство, да и мы, и т.д. Поэтому это наша тоже важнейшая задача.

Но и, кроме того, просто надо иметь в виду, что отрасль практически топчется на месте, и у нее уже инерция топтания огромная и сдвинуть надо помочь и новому министру поддержать ^{ее}. Но, конечно, главная работа все равно за министром и за министерством, и за руководителям отрасли.

Сейчас мы выделили на 12-ю пятилетку на развитие черной металлургии 24,5 млрд. капвложений с ростом 30 процентов. И мы рассчитываем что старая практика не повторится, и черная металлургия наберет нужное народному хозяйству ускорение начиная с будущего года.

Учитывая положение в стране с металлом, коллегии министерства вместе с Госпланом СССР надо еще раз посмотреть и поискать возмож-

ность увеличения выпуска проката выше контрольных цифр. Нужда в этом есть. Еще посмотреть. И я бы просил т.Ельцина Бориса Николаевича взять на рассмотрение просьбу т.Колпакова по Череповцу. И как бы ни трудна была эта задача решить - это крупная проблема, и надо ее решить.

В отрасли есть большие резервы, большие резервы. И одной из них сказал т.Колпаков. Это очень правильно. Намерения эти надо поддержать.

Тарасова

151.

Вот посмотрите, мы все ищем этот металл, но, используя нашу технологию по непрерывной разливке стали, многие государства, в том числе Япония, они уже разливку эту имеют на уровне 90 процентов, а у нас она сколько? 14? Да! 14 процентов, по нашей лицензии. Если бы мы вышли на этот уровень, вы знаете, это 15 млн. тонн, готового проката, при том же исходном сырье. Вот опять откуда ресурсы брать вроде для 15 млн. тонн проката.

В техническом прогрессе, в технологии все наши ресурсы и все выгоды, и ^{вся} экономика. Поэтому, а в общем было постановление в 1981 году - оно провалено. Оно провалено. Ставилась задача до 21 процента поднять уровень непрерывной разливки, а имеем 14. Сейчас задачу, какую ставим, на 16 что ли? На 16,5. Вот наше движение. А вот они резервы, товарищ Колпаков. Но я подробно интересовался, наверное, я говорю не думаю, что такие министры простаки, и министр такой, что он не знает, что вот готовый рядом лежит металл, возможности, и он не берет этот резерв. Ясно, что там связано с реконструкцией серьезной, чтобы внедрить эту непрерывную разливку стали. Иногда требует это больших усилий, но тем не менее это надо делать. Надо это делать.

Товарищ Байбаков Николай Константинович очень правильно выделил, товарищи, вопрос о сбалансированности денежных доходов населения с товарными ресурсами. Задача эта не только экономическая, но, прежде всего, социально-политическая. Именно, товарищи, по обеспечению населения нужными ему товарами и услугами народ будет судить о том, как мы с вами подкрепляем свои слова делами. Вы думаете кого-то будет интересовать, сколько мы тонн нефти, металла - для этого и держат, так сказать, в стране, ^{вас} чтобы вы считали, планировали сколько, а народ результаты оценивает

в стране.

как меняется жизнь. И прежде всего по товарам, как жилищная проблема решается, как быт, по благосостоянию судят, чтобы уверены были, что оборона прочная. Вот по чему будут судить, а все остальное вы хоть без металла делайте, это, так сказать, не касается. Это касается тех, кто организывает, отвечает, раз он занимает такой пост организатора экономики. А вот между тем, как раз проектировки министерств по производству товаров народного потребления и оказания услуг не обеспечивают заработную плату и другие доходы населения.

Но, товарищи, не подкрепленный товарными ресурсами и услугами рубль - это прежде всего сигнал к тому, что инфляционный процесс есть. И самое главное, если этот рубль, который я хочу заработать часто в поте, как говорят, лица, заработал, а его нельзя отovarить, то зачем он мне нужен. Тогда возникает вопрос: какие стимулы к труду? Подрывается заинтересованность в повышении производительности труда, работать с большей отдачей, заработать больше. Да и, в общем, вы знаете, это относится к проблеме того, как Советский Союз предстает перед миром. А пока что вы можете, особенно международники с внешней торговли могут вам сказать, по французским передачам по телевидению видеть, как они пройдут скрытой камерой по нашим полкам, пустым магазинам и показывают по французскому телевидению: вот как торгуют продовольствием в Москве. Или выставку наших изделий сделают и покажут, чтобы опорочить, что Советский Союз, Советская власть не могут простые вопросы решить - продовольствия, товаров, услуг, т.д. Квартиру отремонтировать - тяжело, что-то сделать - тяжело, отдохнуть негде, индустрия отдыха отсутствует практически и т.д. и т.д. Надо видеть политический смысл в этом. Если бы, товарищи, такой подход политический присутствовал, то вряд ли были эти предложения о том, которые говорят о том, что легкая промышленность, Владимир Григорьевич, на 1,3 млрд. рублей не соглашается с контрольными цифрами, а одна треть товаров населению дает легкая промышленность.

Поэтому, как эта проблема решается в этом министерстве, это сильно влияет. Надо посмотреть, тем более, что резервы есть, мощности не везде у вас используются по-настоящему. А самое главное, вы посмотрите относительно того, что большой резерв у вас в связи с тем, что низкого качества много выпускается, сырье израсходовано, а товары лежат, лежат в магазинах, лежат на складах, лежат на фабриках.

За 1981-1984 годы на предприятиях Минлегпрома в остатках сверх плана сила материальных ценностей почти 4 млрд. рублей. А сколько по сниженным ценам продали, Николай Иванович, за четыре года?

РЫЖКОВ. Каждый год по 2 млрд.

ГОРБАЧЕВ. По 2 млрд. Значит, миллиардов 8, так сказать, опять за счет качества потеряли товарооборота. Сырье было, люди были, здания были, станки были, - качества не было. 8 млрд. потеряли в стоимостном выражении. Они - огромные резервы. В первом квартале текущего года забраковано и снижено в сортности 8 процентов ткани. 8 процентов брака, товарищи! Просто ужас! По-человечески, если так реагировать что 8 процентов брака. Обувки очень много а все же пошло дефицитное сырье. Остатки шерстяных тканей, не имеющих сбыта - 700 млн. рублей сейчас. В общем, есть резервы в отрасли. Это первое что хотел сказать Министерству легкой промышленности.

А теперь хотелось бы сказать, что проблема касается всех министерств без исключения - проблема товаров и услуг, без исключения всех. В том числе и оборонных отраслей промышленности, руководители которых присутствуют на нашем совещании. Перед этими министерствами большие задачи стоят. Они должны вносить свой весомый вклад и по вопросам количества и качества. Ну вот, вы знаете, вопрос, который надо сказать, прямо глядя в глаза руководителям этих отраслей. И товарищам Зайкову, Смирнову надо подразобраться с этими вопросами. Как это министерства, стоящие на острие научно-технического прогресса, вдруг дают в народное хозяйство, народу низкокачественный товар. А народ задумывает: а не такую ли они военную технику дают? Вот фотоаппараты возьмите. Минобороны. Снижает производство, ссылаются на отсутствие спроса. А в чем дело?

Он толкает, хочет протолкнуть старые модели, а они никому не нужны. И в то же время фотоаппараты японские и т.д., все другие скупаются, идут, три цены отдает человек. Какой же будет спрос на устаревшие модели?!

Эти же ссылки как аргумент в пользу снижения производства мы встречаем у руководителей Минрадиопрома и Минпромсвязи по своей продукции. Между тем обеспечение наших семей фотоаппаратами, магнитофонами в 2 раза ниже установленных нормативами, а цветными телевизорами в 5 раз. Значит, дело не в отсутствии потребности, а в плохом качестве продукции. Это должно быть неудобно сегодня руководителям оборонных отраслей, прямо надо сказать. Отказ торговли принимать продукцию, которую уже не берет потребитель, ни в коей мере не является основанием для производителей сбрасывать объемы продукции. Это лишь сигнал, как говорят, информация к размышлению. Сигнал министру о необходимом внимании к вопросам качества, к переходу на новое изделие, пользующееся спросом. Вот о чем должна идти речь. И мы поручаем Госплану в этом смысле держать твердую позицию, Николай Константинович, тут никаких наоборот, надо спросить по-настоящему. И Олегу Николаевичу надо рассмотреть, что же это такое? Просто даже нам всем неудобно, понимаете, народ будет судить, а что там они так и технику военную делают? А как же она будет в особый период работать эта техника? На днях "Советская Россия" - здесь есть от "Советской России" руководитель, товарищи? - Вот, Вы, товарищ Ненашев, писали о радиоприемниках или какой-то покупатель обзор торговли делал, и вот он о качестве писал: "три раза брал изделие, никак не мог, наконец, остановился, хороший комплекс радиопроигрывания взял, поставил, час проработал и отключился." Слушайте, заплатил деньги, дорогой он пишет, цену не называет, - это же позорное дело.

Посмотрите, я почему так остро ставлю вопрос. На 1986 год руководители этих министерств вышли с предложением уменьшить долю производства товаров для рынка. И намечая темп роста их выпуска

всего 3,1 процента против 7 процентов в этом году. ЦК КПСС с этим согласиться не может. Оборонным министерствам следует пересмотреть свои проектировки по товарам как по количеству, так и по качеству. Вообще, товарищи, хотел бы высказать общее требование ЦК КПСС к плану 1986 года. Настоятельно просим всех министров лично рассмотреть проектировки по производству товаров народного потребления и обеспечить по каждому министерству опережающий темп роста производства продукции группы "Б".

В неменьшей мере это касается платных услуг. Должно быть для всех уже ясно, об этом мы уже тоже говорили, но надо усвоить одну простую истину, что в настоящее время покрытие денежных доходов населения нельзя ориентировать только на товарные ресурсы. Это может быть уже, когда товары — что, 20 костюмов, что ли, иметь, два гардероба, два гарнитура иметь и т.д. Тут есть какие-то пределы, более или менее разумные. А доходы растут. Значит, их надо использовать. И вот проблема услуг. У нас от норматива услуги сегодня оказываются в три раза меньше. Норматив в пределах 110, по-моему, миллиардов, мы считали года два назад, а даем мы 35 млрд. Ну, может быть, 37 сейчас. ^{А два года — 35.} В три раза. А услуги огромные у нашего народа, техники много всякой, ремонт; квартиры хочется содержать — ремонт; где-то напрокат взять то, другое, третье; отдохнуть где, с детьми поехать — то же, все предоставить — пансионат, кемпинг и т.д. и т.д. Все это огромный мир услуг, так сказать.

Сегодня же в развитых капиталистических странах в материальном производстве работает 30 процентов, 28, 26 процентов, а в сфере услуг — 75 процентов управления. Это же мировая тенденция.

Товарищи некоторые считают: ну что такое услуги? Особенно это могут и оборонщики, и тяжелое машиностроение, например. Я условно называю — экскаватор на весь Экибастуз с мощностью 5 тыс. кубов за один захват и какую-то ему там пришей-пристебай дают. Мы все воспитаны как оборонщики, так тяжеловики, все остальное — это потом было. А сейчас другое время. Товарищи, никому не дано уходить от этих вопросов. И если министр считает это не своим делом, это кто-то должен заниматься этим, одного работника выделить, пусть ходит в Госплан, — он в основном оправдывается и доказывает, — это непо-

нимание того, в какое время мы живем и что нужно. В этот вопрос надо внести сегодня ясность.

Все, что касается жизни народа, его благосостояния – это наше общее дело. Госплану СССР следует более твердо проводить в жизнь эту линию, не стесняться при установлении заданий министерствам. Мы поддержим его полностью в этом вопросе.

Афонина

161.

У нас, товарищи, уже 1986 год, и в целом 12-я пятилетка на основе приоритета, который мы выстроили, должны быть периодом бурного развития нашей промышленности, без чего нельзя реконструировать всю нашу экономику.

Крупные решения, которые мы приняли, ресурсы, которые мы направляем, создают базу для этого. Мы будем держать в поле зрения, это ведь ключевой вопрос, стержень, наше машиностроительное направление. Но надо поставить знак вопроса. Мало получить ресурсы, мало получить финансовые средства, надо с умом использовать. И с тем, чтобы эти средства вывели на другой совершенно уровень наше машиностроение.

Почему я так ставлю вопрос? Потому что не все, товарищи, по-настоящему борются за внедрение в производство решений науки и техники, даже в машиностроении. И в этом отношении наш проект плана на 1986 год и на дальнейшую перспективу нуждается в углублении, в более углубленной проработке.

Ну известно, например, как быстро идет в мире обновление продукции в электротехнике. Это собственно первичное машиностроение. Сегодня оно держит сильно все отрасли нашего народного хозяйства — не только машиностроение, все отрасли.

На 1986 год Минэлектротехпрому контрольными цифрами предусмотрено довольно скромное задание по удельному весу продукции, впервые осваиваемой в СССР — всего 3 процентов. Министерство даже с этим несогласно и просит его снизить до 6 процентов. Но куда это годится? Какие мысли, какой замысел у министра? Он, что отличается от нашего замысла, общего? Также

не может, чтобы один министр в ногу, вся рота не в ногу. А ведь, товарищи, именно здесь как раз вот и находит отражение техпрогресс, какой процент, удельный вес новой техники, так сказать, в выпуске.

И вот тут корни нашего отставания. Не только по техническим, но и по многим экономическим параметрам от развитых капиталистических стран.

Работники внешней торговли рассказывают, что, с продаваемых нами в небольших количествах машин и оборудования в развитые страны, посреднические фирмы полностью снимают наше электрооборудование, заменяют его своим и торгуют — и еще получают прибыли.

Значит, если сделать хорошую электротехнику, мы же можем прибыль хорошую получать от наших машин. Да я еще помню по работе на Ставрополье. Есть там завод деревообрабатывающих станков. Канадцы его покупают, ставят, выдирают всю электротехнику, а все остальное в нем хорошее, и ставят свою.

Как это совместить, понимаете, вот это, все эти вещи и с мнениями министра и министерства, с подходами. Что эти факты неизвестны? Известно все это, понимаете, известно, все проинформированы, об этом уже не раз говорилось. И в этих условиях руководство ставит снизить удельный вес, его надо повышать. Или вот еще пример. По Минавтопрому. Контрольными цифрами, а не знаю, как это, Владимир Николаевич тоже осторожничать начал, размах теряется, когда перешли от количества к качеству. По количеству размах сохраняется, а по качеству что-то не очень.

Вот на 1986 год контрольная цифра предусматривает удельный вес продукции высшей категории 47 процентов. Даже это задание вызывает сомнение. Не мало ли? А министерство предлагает этот показатель снизить до 29 процентов. Но ведь все наши автомобили, кроме некоторых только по виду, так сказать, на мировом рынке конкурируют, а так они же уступают. Как же можно так ставить вопрос. Тоже, видимо, перестройка медленно происходит. Согласиться с таким подходом нельзя.

И особое требование мы будем предъявлять Минстанкопрому. Здесь необходимо наибольшее ускорение. Отрасль должна развиваться темпами, опережающими темпы роста машиностроения в целом. Этого не может не понимать руководство Минстанкопрома, но я вот не знаю, как вы поняли выступление Бориса Владимировича Бальмонта, а что касается меня, то я прослушал его с интересом, но так и не понял, как же будет дело обстоять с планами 1986 года.

То, что известно ЦК, министерство проектирует рост производства в 1986 году на 2 процента меньше контрольных заданий. Как же так, мы в пятилетку говорим, что она вся на машиностроение особенно должна сработать, приоритет это первичное машиностроение, эта база для всего машиностроения. Возможности, вроде бы ставят так, что исчерпаны. Нет, резервы производственных мощностей, как показывают проверки, достигают в среднем 10 и более процентов,

что составляет в целом по министерству возможности по выпуску продукции на сумму 700 млн. рублей. Это в пять раз превышает тот объем, который Минстанкопром недобирает в своих проектировках на 1986 год, до контрольных заданий.

Министерству надо более решительно сокращать производство металлообрабатывающего оборудования с ручным управлением и увеличивать выпуск прогрессивного оборудования: автоматических линий, в том числе роторных, промышленных роботов, гибких производственных модулей и систем. То, что сегодня я услышал, более оптимистично, чем та информация, которая была представлена при подготовке моего выступления, потому что у всех у нас было мнение такое, что в Минстанкопроме эти работы ведутся вяло. Но сегодня то, что я слышал, вроде бы, так сказать, или так он умело преподнес, лучше дело обстоит. Во всяком случае мы считаем так, что в этом министерстве должны двигаться более ускоренными темпами и особо в центре внимания стоять вопросы технического прогресса.

По вопросам ускорения научно-технического прогресса был обстоятельный, товарищи, разговор на июньском Советании. Сейчас повторяться нет надобности, подчеркну только, что Центральный Комитет партии считает вас, прежде всего, товарищи министры, лично ответственными за то, чтобы выработанные на советании решения нашли полное отражение в планах на 1986 год.

Разумеется, вместе вы должны работу эту вести с Госпланом. Что касается капитального строительства, то здесь, собственно, было сказано все и поддержана та точка зрения, которая была аргументирована на июньском советании. Она сводится к тому, что без коренной перестройки всего дела капитального строительства, технический прогресс в народном хозяйстве невозможен, ибо все то, что

мы будем вытравлять в проектных решениях на стадии, если мы не сократим сроки строительства, расплыенность вот эту, — мы будем проигрывать и будут наши проекты и техника, которые мы закладываем, стареть уже в ходе строительства. Тут коренной нужен перелом, но его пока не видно. Не видно прежде всего потому, что не все по-настоящему берутся за реконструкцию отраслей, не решены вопросы участия наших строителей в технической реконструкции и т. Подобное это подтвердил, это надо рассмотреть. Хозспособу не открыта дорога по-настоящему, это тоже недостаток. И прежде всего, как сказал т. Зотов, опять, как грибы, растут объекты. Опять оседает национальный доход в незавершонке.

Я думаю, начата работа в духе указаний июньского совещания, надо ее проводить до конца, законсервировать, где нужно, прекратить и не открывать новые стройки. Надо жестко провести эту линию.

Министр не чувствует всю экономику, он чувствует свою отрасль и отстаивать может справедливо свои требования и нужду свою, когда просит тот или иной объект разрешить ему строить. Но у нас есть рамки возможности ресурсов и мощностей в строительных организациях, этим владеет Госплан, а значит Правительство и ЦК, и надо занимать позицию и определять здесь и решать. Это во-первых, и во-вторых, видимо, нам нужно, вообще говоря, поставить дело так, что для наведения порядка в капитальном строительстве наряду с уже принятым мерами, необходимо менять формы и методы планирования подрядных работ. Потому что мы сейчас приняли по проектированию, по стимулам, по базе капитального строительства, но нужно по планированию подрядных работ принять тоже серьезные меры. На наш взгляд, вырисовывается такое направление работы - планы должны твердо базироваться на нормативных сроках продолжительности строительства объектов. Нет денег для окончания стройки в установленный срок, не начинай ее. И на такой жесткий порядок надо пойти уже с проекта плана на 1987 год. Почему я об этом сейчас говорю, чтобы предупредить товарищей, были готовы к этому. Конечно, будет тяжело ломать сложившиеся традиции, но жизнь настоятельно требует этого.

В нашем распоряжении год, его надо использовать для подготовки к новым требованиям. Уговаривать больше никого не надо, установить такой порядок. Надо принять решение на этот счет, его подготовить, уже принять прямо ЦК и Правительством. Что строить и как [строить будут решать министры, но при обязательном соблюдении требований

государства — завершать стройки только в нормативные сроки. От этого требования не отступать. Вот эту линию провести в планировании. Будут издержки. Будут. Но я вам скажу, в итоге через пару-тройку лет мы начнем получать отдачу.

А сейчас у нас огромные потери из-за того, что мы мощности не вводим вовремя, не получаем продукции миллиардами. Расхищение какое идет, технический прогресс, тем самым срывается ход его.

Здесь вопрос стоял о трудовых ресурсах. Товарищ Байбаков довольно подробно, я думаю, с принципиальных позиций поставил его. Те два миллиона человек, которые просят товарищи, их просто нет в природе. Я много прочитал заключений научных организаций относительно трудовых ресурсов. Самый главный вывод и общий вывод всех ученых, что у нас в стране мы страдаем в значительной мере от перепроизводства рабочих мест. У нас много уже предприятий, где есть места, а работать некому, это дезорганизует дисциплину, мощности стоят, фондоотдачи нет и т.д.

Поэтому два пути. Во-первых, использовать те фонды, которые созданы, коэффициент сменности поднимать, вторые смены иметь, реконструкцию проводить и использовать те кадры, которые уже есть. И только использовав все до дна и когда нет возможности для решения новых вопросов на старом производстве за счет технической реконструкции, только тогда строить или по новым отраслям.

Вообще же народу просто нет, и загонять деньги и создавать предприятия, на которых некому работать, — это пустое дело. Поэтому первое — это планирование капитального строительства, нового строительства и второе — это механизация и автоматизация. Резервы надо в этом искать.

Здесь не говорилось об одном очень важном вопросе, и я о нем только хотел уже в конце своего выступления сказать несколько слов ввиду его огромного значения. Речь идет о внешней торговле. Причем хочу выделить один ее аспект. Что я прежде всего хотел бы сказать, товарищи. Все мы должны, я это хочу здесь

откровенно в этом кругу сказать, видеть, что в связи со сложившейся обстановкой с добычей нефти и газового конденсата наши экспортные ресурсы, а соответственно и возможности импорта в 1986 году значительно сократились. И это серьезно осложняет нам проблему сбалансированности не только экспортно-импортного плана, но и экономики в целом. В этих условиях как никогда обостряется вопрос всемерной экономии валюты.

Мы, конечно, много тратим валюты на закупку сельхозпродуктов — зерна, мяса, других продуктов. Закупаем более 9 млн. тонн готового проката, стальных труб на 3 млрд. рублей. Большое количество сырья и полуфабрикатов для химии, цветной металлургии, легкой промышленности и т.д. В общем все это нужно. Мы покупаем потому, что жить без этого не можем. Но надо поставить вопрос и в такую плоскость, чтобы все эти вопросы сейчас, начиная с 1986 года, последовательно решались в рамках нашего народнохозяйственного комплекса страны. Мы не можем дальше так вести дело. Об этом я говорил, товарищи, но не все можно было откровенно сказать на большом Советании, здесь можно это сказать.

Надо расширять нашу экспортную базу. Во-первых, надо организовать, вести дело к тому, чтобы мы производили необходимую продукцию для себя, особенно, что касается сельхозпродукции. Здесь не нужно экспортное исполнение, здесь просто нужна продукция. Это, во-первых. Во-вторых, надо нам экспортную базу расширять. И мы предусмотрели это в нашем постановлении по стимулированию технического прогресса, с тем чтобы заинтересовать министерства в этом выпуске экспортной продукции. И, в-третьих, не надо без нужды обращаться за валютой в Госплан, правительство, Центральный Комитет партии.

Вот т.Афанасьев привел пример, что у французов хотели купить двигатель для тепловоза.

АФАНАСЬЕВ. Дизель.

ГОРБАЧЕВ. Да. Дизель. Но, как говорят, поднапряглись, поработали и я так понял, вы уверенно уже сказали, что будет дизель. Будет. Да я вам скажу, эта попытка, когда любой вопрос, который возник, сразу его решить за счет валюты, это вроде самый короткий путь, он привел к тому, что и наши ученые перестали думать, и

конструкторы перестали думать. И мы выглядим как-то неприлично. Огромная страна такая, с такими задачами и не можем решить часто элементарные вопросы.

Поэтому я бы просил обратить на это внимание и только при крайней нужде эти вопросы ставить перед ЦК и Правительством.

Два слова о том хочу попросить вас. При всей сложности напряженной сейчас работы надо все сделать, чтобы, товарищи, завершить успешно этот год. Это база. Почему об этом я решил сказать?

Гурьева

173 - 174.

Во-первых,

Мы как-то с трудом, но в основном справились с последствиями зимы. Первый квартал у нас был 2 процента прироста к прошлому году, во II квартале мы дали 4 процента, за 7 месяцев у нас в целом 3,5 прироста. годовом 3,9 темпе. Значит предстоит еще большая работа, чтобы выйти на это.

Что тут у всех нас вызвало в ЦК и в правительстве беспокойство? Но министерства, внося свои предложения на 1986 год всегда говорят ожидаемое 1985 года и прирост в 1986 году. Так вот, если сложить ожидаемое, что предложили министерства вместе, то оказалось, что у нас темп роста составит 3,4 процента к прошлому году, на 0,5 ниже плана. Выходит еще в середине года министры уже сориентировались на провал плана годового. Уже демобилизовались, уже определили и базу себе такую нарисовали уже. Это не годится. Никому план корректировать не будем, а спрашивать за план будем. Не будем никому.

Я бы просил вас в поле зрения держать министра, ход выполнения плана нынешнего года - завершающего года пятилетки.

Товарищи, Политбюро ЦК КПСС выражает уверенность в том, что подходя к проектировкам на 1986 год с общегосударственных позиций, о которых сегодня речь у нас шла на Сопещании, вы обеспечите тот перелом в экономике, который намечен апрельским Пленумом ЦК КПСС и июньским Сопещанием по научно-техническому прогрессу. Мы надеемся на вас, но будем держать под контролем вашу работу. Другого, как говорят, подхода не может быть. Я выражаю уверенность, что мы с этого Сопещания уходим с одним пониманием - расстаемся в духе взаимного понимания. (Бурные аплодисменты.) Так я правильно выразил в последних словах или нет? Правильно! Всего доброго.

Гурьева
1 25.8.85